

11. Schaufeli W.B., Bakker A.B. Utrecht Work Engagement Scale: Preliminary manual. Utrecht: Utrecht University, 2004.

12. Supporting interdependent telework employees: A moderated-mediation model linking daily COVID-19 task setbacks to next-day work withdrawal / S. Chong, Y. Huang, C.-H. D. Chang // Journal of Applied Psychology. 2020. Vol. 105, No. 12. P. 1408–1422.

13. Van Maanen J., Schein E.H. Toward a theory of organizational socialization // Research in organizational behavior. JAI Press, 1979. Vol. 1. P. 209–264.

14. Williams L.J., Anderson S.E. Job satisfaction and organizational commitment as predictors of organizational citizenship and in-role behaviors // Journal of Management. 1991. Vol. 17, No. 3. P. 601–617.

DOI: 10.34773/EU.2026.2.23

Малый и средний бизнес в современной экономике России: проблемы развития*

Small and Medium-sized Businesses in the Modern Russian Economy: Development Challenges

Е. ШУЛЬГА, Г. МУХАМЕТШИНА

Шульга Елизавета Юрьевна, магистрант кафедры стратегического управления Института экономики, управления и бизнеса (ИНЭБ) Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: elizashulga@yandex.ru

Мухаметшина Гульнара Рафаэлевна, канд. соц. наук, доцент кафедры стратегического управления ИНЭБ УУНиТ. E-mail: ggr-nauka@mail.ru

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью малого и среднего предпринимательства (МСП) в диверсификации экономики и обеспечении устойчивого роста, что особенно важно в условиях структурной трансформации и внешних вызовов. Проблема заключается в хроническом отставании сектора МСП в России по показателям вклада в ВВП и занятости от уровней экономик развитых стран, что свидетельствует о наличии глубоких системных барьеров. Целью статьи является комплексный анализ структурных и институциональных проблем развития МСП в современной России.*

***Ключевые слова:** малое и среднее предпринимательство, институциональные барьеры, административное давление, доступ к финансированию, конкурентная среда, государственная поддержка, диверсификация экономики, структурные дисбалансы.*

***Abstract.** The relevance of the study is due to the key role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in economic diversification and ensuring sustainable growth, which is especially important in the context of structural transformation and external challenges. The problem lies in the chronic lag of the SME sector in Russia in terms of contribution to GDP and employment from the levels of developed economies, which indicates the presence of deep systemic barriers. The aim of the article is a comprehensive analysis of the structural and institutional problems of SME development in modern Russia.*

***Keywords:** small and medium-sized enterprises, institutional barriers, administrative pressure, access to finance, competitive environment, state support, economic diversification, structural imbalances.*

Основные положения

1. Выявлен структурный дисбаланс в российской экономике, где доминирование крупных корпораций создает «замкнутые» рынки, ограничивающие возможности для МСП.

* Ссылка на статью: Шульга Е.Ю., Мухаметшина Г.Р. Малый и средний бизнес в современной экономике России: проблемы развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 129–134. DOI: 10.34773/EU.2026.2.23.

2. Установлено, что административные барьеры и непрозрачность контрольно-надзорной деятельности остаются системной проблемой, повышающей транзакционные издержки и риски.
3. Эмпирически подтвержден хронический дефицит «длинных» инвестиционных ресурсов для МСП, который не компенсируется существующими мерами господдержки.
4. Предложена комплексная модель реформ, смещающая фокус поддержки с прямого финансирования на создание конкурентной институциональной среды.

Введение

Малое и среднее предпринимательство (МСП) повсеместно признано структурным фундаментом динамичной и инновационной экономики, выступая драйвером занятости, локомотивом регионального развития и источником конкурентного разнообразия. «В отличие от крупных корпораций, компании, подходящие под определение “МСП”, способны практически моментально реагировать на изменения рынка, экспериментировать с новыми идеями и технологиями, адаптировать свои бизнес-модели» [4, 108]. В контексте современной России, стремящейся к технологическому суверенитету и преодолению структурных дисбалансов сырьевой модели, развитие МСП приобретает характер стратегического императива [15]. Однако, несмотря на декларируемый приоритет и расширяющийся инструментарий государственной поддержки, сектор МСП демонстрирует устойчивое отставание по ключевым макроэкономическим показателям. Его доля в ВВП страны на протяжении последнего десятилетия стагнирует на уровне 20-21 %, что в 2-3 раза ниже, чем в странах Евросоюза, а вклад в занятость не превышает 25 % против 50–70 % в развитых экономиках [8, 50]. Это устойчивое несоответствие между политическими амбициями и экономическими результатами указывает на наличие глубинных, системных проблем, лежащих за пределами воздействия конъюнктурных шоков, будь то пандемия или санкционное давление.

Обзор академической литературы позволяет структурировать поле исследований вокруг нескольких ключевых дискурсов. Первый фокусируется на институциональных барьерах, таких как административное давление и коррупция, которые рассматриваются как наследие несовершенной трансформации 1990-х годов. Второй акцентирует внимание на проблемах доступа к финансовым ресурсам, анализируя несовершенство банковской системы и рынков капитала для малого бизнеса. Третий дискурс связан с анализом структурных особенностей российской экономики, в которой МСП вытеснены на периферию доминирующими крупными корпорациями и государственными компаниями, контролирующими ключевые ресурсы и *rent-seeking* возможности. В то время как зарубежные исследования (например, OECD) подчеркивают важность конкурентной политики и верховенства права как основы для МСП, российский контекст часто редуцируется до обсуждения конкретных мер прямой поддержки [6, 102].

Однако, как представляется, в научной дискуссии недостаточно изучен синергетический эффект от сочетания этих проблем, когда структурное доминирование крупного капитала институционализируется через регуляторные практики, а финансовая система воспроизводит эту иерархию. Постановка проблемы заключается в следующем: устойчивое отставание сектора МСП в России является следствием не просто набора отдельных барьеров, а результатом действия самовоспроизводящейся системы, в которой институциональная среда, финансовая архитектура и структура рынка взаимно усиливают неравенство условий для разных классов экономических агентов [14].

Цель исследования – провести комплексный структурно-институциональный анализ проблем развития МСП в современной России, выявив взаимосвязь между макроэкономической структурой, институтами и результативностью политики поддержки. Для достижения цели решаются следующие задачи: оценка масштабов и структурных диспропорций сектора МСП на основе данных официальной статистики; анализ институциональных ограничений (административных и регуляторных) через призму нормативных актов и эмпирических данных опросов; исследование проблемы доступа к ресурсам (финансовым, кадровым, рыночным); оценка

адекватности и эффективности мер государственной поддержки в контексте выявленных системных противоречий.

Методы

Данное исследование построено на принципах междисциплинарного подхода, сочетающего инструменты экономического анализа и институциональной теории. Для обеспечения достоверности и воспроизводимости результатов использовалась комбинация количественных и качественных методов с привлечением широкого круга источников.

1. Сравнительный и структурный анализ статистических данных. В качестве первичного материала использовались агрегированные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за период 2015-2023 гг.: динамика числа субъектов МСП, их вклада в ВВП и занятость, отраслевая структура, показатели финансовых результатов [8]. Для выявления структурных диспропорций проводилось сопоставление с аналогичными показателями по странам ОЭСР на основе базы данных OECD.Stat [16]. Анализ включал расчет относительных долей, темпов прироста и построение временных рядов для визуализации трендов. Критерием оценки структурных проблем выступало устойчивое отклонение российских показателей от медианных значений по группе стран с сопоставимым уровнем экономического развития.

2. Контент-анализ нормативно-правовой базы и программных документов. Объектом анализа выступил федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства», регламентирующий деятельность и меры поддержки МСП [10]. Методика включала выделение смысловых единиц (нормы, процедуры, критерии, ограничения) с последующей их категоризацией по тематическим блокам: «регистрация и лицензирование», «контроль и надзор», «финансовая поддержка», «доступ к госзаказу». Это позволило выявить формальные институциональные рамки, определяющие среду для МСП.

3. Вторичный анализ социологических и экспертных исследований. Для оценки фактического, а не декларируемого состояния деловой среды использовались результаты регулярных мониторингов, проводимых авторитетными исследовательскими центрами. Ключевыми источниками выступили репрезентативные опросы малого и среднего бизнеса, проводимые Аналитическим центром НАФИ (фокус на оценке барьеров и доступности поддержки) [2]; экспертные доклады и индексы, публикуемые Институтом экономики роста им. П.А. Столыпина и Центром стратегических разработок (ЦСР) по вопросам конкуренции и институциональных ловушек [3]; данные опросов «Деловой климат в России» от организации «ОПОРА РОССИИ» [7]. Анализ предполагал систематизацию данных о частоте упоминания тех или иных проблем, динамике индексов и оценок, что обеспечило эмпирическую базу для интерпретации статистических трендов.

4. Системный и институциональный синтез. На заключительном этапе полученные количественные и качественные данные были интегрированы в рамках системной модели, где институты (формальные правила и неформальные практики), структура рынка (уровень концентрации) и агенты (крупный бизнес, МСП, государственные органы) рассматриваются во взаимодействии. Это позволило перейти от перечисления проблем к анализу причинно-следственных связей и механизмов воспроизводства барьеров.

Результаты

Проведенный анализ позволил получить следующие эмпирические результаты, систематизированные по ключевым задачам исследования.

1. Структурные диспропорции и периферийность МСП. Данные Росстата подтверждают гипотезу о стагнации сектора в макроэкономическом измерении. Доля МСП в ВВП РФ в 2022 году составила 21 %, демонстрируя минимальный рост с 2015 года (20,2 %) [8]. Более тривиальным является отраслевая структура: 35 % всех малых предприятий (без учета микропредприятий) заняты в оптовой и розничной торговле, тогда как в обрабатывающих производствах – лишь 12 %. Сравнение с Германией, где на обрабатывающую промышленность приходится около 25 % предприятий МСП, указывает на слабую интеграцию российского малого бизнеса в

реальный сектор с высокой добавленной стоимостью. Анализ распределения по численности персонала выявил гипертрофированную долю микропредприятий (до 15 человек) – свыше 80 % от общего числа, что сигнализирует о преобладании форм выживания над формами роста.

2. Административное давление: разрыв между формальными нормами и практикой. Контент-анализ законодательства показал значительную работу по формальной декриминализации и введению риск-ориентированного подхода. Однако данные опросов НАФИ за 2023 год свидетельствуют о сохранении острой проблемы: 68 % предпринимателей считают административное давление серьезным или очень серьезным барьером, причем основной негативный эффект связан не с частотой проверок, а с их непредсказуемостью, субъективностью и возможностью дублирующих проверок от разных ведомств [2]. Особенно ярко этот разрыв проявляется на муниципальном уровне, где локальные нормы и практики часто противоречат федеральным установкам. Экспертные интервью в рамках доклада ЦСР подчеркивают, что административный ресурс часто используется как инструмент недобросовестной конкуренции, защищая интересы «своих» игроков.

3. Проблема доступа к ресурсам. Несмотря на рост портфеля кредитов МСП, его структура свидетельствует о проблеме. Более 70 % кредитов носят краткосрочный характер (до 1 года) и предназначены для пополнения оборотных средств, а не для инвестиций. Программы льготного кредитования под 6–8 % годовых через Корпорацию МСП охватывают ограниченный круг заемщиков, прошедших сложный отбор, и не решают системной проблемы высокой стоимости денег для большинства [1]. Разрыв между ключевой ставкой, стоимостью ресурсов для крупных корпораций и фактической ставкой для МСП остается критически высоким, что является индикатором дисфункции финансового рынка.

Опросы выявляют дефицит не столько рабочих, сколько квалифицированных управленцев и специалистов среднего звена. Около 55 % представителей МСП в производственном секторе указывают на нехватку инженерно-технического персонала как на ключевую ограничитель фактора роста, связывая это с разрывом между системой профобразования и реальными потребностями бизнеса.

Анализ системы госзакупок (федеральные законы № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») показал, что формальная квота в 15 % для МСП в ряде случаев выполняется, однако крупные, стратегически важные контракты остаются недоступными [12]. Ряд экономических исследований выявили феномен «догоняющей субконтрактации», когда МСП получают от крупных исполнителей заказы на условиях, минимизирующих их маржу и инвестиционные возможности [9].

4. Эффективность государственной поддержки: количественный рост при качественных ограничениях. Инвентаризация мер поддержки выявила их экстенсивный рост: на конец 2023 года действовало свыше 50 различных федеральных и сотни региональных программ. Однако их оценка через призму конечных макроэкономических показателей (доля в ВВП) не показывает значимой положительной динамики. Экспертный анализ позволяет сделать вывод о фрагментации и имитационном характере многих инициатив: они часто не согласованы между собой, имеют сложные механизмы входа и, как следствие, высокие транзакционные издержки для их получения. Поддержка зачастую носит «точечный» или «проектный» характер, не изменяя системных параметров среды. Данные НАФИ указывают, что лишь около 15 % предпринимателей оценивают доступность мер господдержки как высокую, а более 40 % – как низкую [2].

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о системном характере проблем развития МСП в России. Отставание сектора является не случайностью, а закономерным итогом взаимодействия трех взаимосвязанных элементов: структуры экономики, в которой доминируют вертикально-интегрированные корпорации, близкие к государству; институтов, которые в своей реализации часто обслуживают интересы этой доминирующей структуры,

создавая для нее «преференциальный» режим; политики поддержки МСП, которая, действуя в этой среде, вынужденно принимает формы паллиативной помощи, а не трансформации правил игры.

Выявленные структурные диспропорции (сосредоточенность в торговле, доминирование микробизнеса) – это не свободный выбор предпринимателей, а адаптация к институциональной среде с высокими барьерами входа в «ядерные» сегменты экономики. Административное давление, непрозрачность которого фиксируется в опросах, выступает не просто бюрократической помехой, а механизмом селекции и контроля, позволяющим регулировать уровень реальной конкуренции на локальных рынках. Финансовая система, выдающая МСП преимущественно краткосрочные кредиты, воспроизводит их статус как неустойчивых, временных игроков, лишенных долгосрочной перспективы, в отличие от крупных корпораций, имеющих доступ к «длинным» бюджетным деньгам и льготным кредитам под госгарантии.

Таким образом, меры прямой поддержки (субсидии, льготные кредиты, образовательные программы), даже будучи увеличенными в объеме, не могут компенсировать дисфункцию базовых институтов. Они рискуют превратиться в систему перераспределения ресурсов среди наиболее адаптированных к получению этой помощи, а не среди наиболее эффективных и инновационных предприятий. Это создает «ловушку поддержки», когда бизнес оптимизирует свою деятельность под получение субсидий, а не под развитие на рынке.

Проведенный анализ опирался преимущественно на агрегированные данные и результаты вторичных опросов. Для более глубокого понимания микроэкономических механизмов принятия решений предпринимателями в условиях выявленных барьеров необходимы оригинальные полевые исследования, включающие глубинные интервью и кейс-стади в различных регионах и отраслях. Кроме того, исследование не ставило целью количественную оценку вклада каждого из барьеров в сдерживание роста, что является перспективой для дальнейшей работы с применением эконометрического моделирования.

Исходя из системной интерпретации результатов, политика развития МСП должна быть радикально переориентирована:

1. Сдвиг от прямой финансовой поддержки к институциональным реформам. Приоритетом должно стать не умножение программ, а кардинальное упрощение регуляторных процедур, внедрение настоящей «регуляторной гильотины» для местных норм, цифровизация и прозрачность всех контрольно-надзорных действий с созданием эффективных механизмов обжалования [13].

2. Антимонопольная политика нового поколения, направленная не только на формальное соблюдение закона о конкуренции, но на активное расщепление «замкнутых» рынков и обеспечение реального, а не декларативного доступа МСП к инфраструктуре, сырью и госзаказу.

3. Стимулирование небанковского финансирования (венчурное инвестирование, краудфандинг, выпуск облигаций) через создание понятных правовых рамок и налоговых стимулов для инвесторов.

4. Реформа системы профессионального образования на основе сетевого взаимодействия бизнеса, колледжей и вузов, с прямым финансированием программ под конкретные запросы кластеров МСП.

Перспективным видится изучение региональной дифференциации проблем МСП в зависимости от структуры региональной элиты и модели экономики. Также актуальным является сравнительный анализ адаптационных стратегий МСП в условиях санкционного давления и импортозамещения, в частности, исследование возникающих новых кооперационных сетей и их устойчивости [5].

Заключение

Проведенный комплексный анализ свидетельствует о том, что проблемы развития малого и среднего бизнеса в России носят глубинный, системный характер, укорененный в самой структуре экономики и воспроизводимый через институциональные механизмы. Сектор МСП существует в условиях двойной периферийности: будучи оттесненным крупным капиталом от

наиболее доходных рынков и ресурсов, он одновременно сталкивается с регуляторной системой, которая в своей практике часто усиливает это неравенство. Расширяющийся инструментальный государственной поддержки, будучи количественно значимым, не затрагивает основ этой системы и потому демонстрирует низкую отдачу в макроэкономическом выражении.

Ключевым выводом является необходимость смены парадигмы государственной политики в отношении МСП. Ее ядром должно стать не перераспределение ресурсов в пользу малого бизнеса в рамках сложившейся иерархической модели, а активное формирование принципиально иной, конкурентной и децентрализованной экономической структуры. Это требует последовательной демонополизации, дебюрократизации и обеспечения реального, а не формального верховенства права. Только в такой среде предпринимательская инициатива сможет стать подлинным двигателем диверсификации, технологического обновления и устойчивого роста, высвобождая тот потенциал, который сегодня остается заблокированным системными противоречиями.

Литература

1. Акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://corpmsp.ru/about/>
2. Индекс деловой активности МСП. III квартал 2023 года / Аналитический центр НАФИ. М.: НАФИ, 2023. 48 с.
3. Институт экономики роста им. П.А. Столыпина / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://stolypin.institute/>
4. Кашапов А.В. Роль малого и среднего бизнеса в развитии российской игровой индустрии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2(182). С. 106–111 DOI: 10.34773/EU.2025.2.18.
5. Коротаев В.В. Оценка влияния региональных факторов на развитие малого предпринимательства в российской экономике: магистерская диссертация / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2019. 93 с.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; Предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Начала, 1997. 180 с.
7. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://opora.ru/>
8. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 630 с.
9. Субконтракция как механизм развития малого бизнеса / Бюллетень о развитии конкуренции. Июнь 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/17284.pdf>
10. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12154854/>
11. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12188083/>
12. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70353464/>
13. Чепунов О.И. Некоторые проблемы «Регуляторной гильотины» // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45, № 1. С. 133–140. DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-1-133-140.
14. Чувелева Е.А. Достижение синергетического эффекта как цель управления рисками корпоративной интеграции на микроуровне // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 4-1. С. 324–334.
15. Юсупова С.М. Роль малого предпринимательства в экономике России // Вектор экономики. 2020. № 8(50). С. 5.
16. OECD SME and Entrepreneurship Outlook 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/06/oecd-sme-and-entrepreneurship-outlook-2023_c5ac21d0/342b8564-en.pdf